

Отметим также, что и арабские алхимики вовсе не являлись колдунами: они действовали как убежденные и вполне благочестивые мусульмане.

Булла папы Иоанна XXII

Иногда ученые ссылаются на буллу "Spondent pariter", опубликованную в 1317 году в Авиньоне папой римским Иоанном XXII. Вот перевод ее первой фразы:

«Злосчастные алхимики обещают то, чего сами не имеют! Дерзость завела их слишком далеко, ибо они посредством алхимии чеканят фальшивую монету, обманывая тем самым народы».

Затем следует категоричное, беспелляционное осуждение. Булла папы Иоанна XXII мечет громы и молнии:

«Их бесстыдство заходит столь далеко, что они [алхимики] чеканят фальшивую монету. Папа полагает, что все, кто пытался изготовлять алхимическое золото, должны быть изобличены как бесчестные люди. Они подавали нищим как настоящее золото то, что фабриковали сами. Те, кто чеканил подобного рода монету, подлежат конфискации их имущества и вечному наказанию лишением свободы. Что же до лиц духовного звания, то они, ежели окажутся замешанными в столь дурное дело, лишатся своих бенефиций...»

Однако достаточно лишь внимательно прочесть текст этой буллы, чтобы заметить, что здесь вовсе не идет речь об осуждении по религиозным или вероучительным соображениям. Папа, который являлся - не будем забывать этого - не только главой церкви, но и светским государем, всего лишь ополчился против ложных алхимиков, проявлявших себя в качестве фальшивомонетчиков. Он считал своим долгом избавить мир от бесстыдных шарлатанов.

В этой связи нелишне будет напомнить, что папа Иоанн XXII, весьма далекий от мысли предать анафеме традиционную алхимию, и сам сочинил трактат под заглавием «Ars transmutatoria» («Искусство трансмутации») (опубликован в 1557 году). Людская молва утверждала, что после смерти понтифика в подвалах папского дворца в Авиньоне было обнаружено большое количество слитков «алхимического золота». Однако в данном случае речь идет лишь об одной из многочисленных легенд, зародившихся в народе и не имеющих подтверждения, для возникновения которых алхимия дает столь много поводов.

Сообщалось, что папа Иоанн XXII оставил после себя казну, насчитывавшую двадцать пять миллионов флоринов. Откуда могла взяться эта сумма, если у Иоанна XXII не было собственного состояния и он никогда не занимался коммерческой деятельностью? Скептики могли бы возразить, что первые папы, обосновавшиеся в Авиньоне, практически находились на положении вассалов французского короля (несмотря на официально признанную экстерриториальность их владений), и вероятно, они были вынуждены создавать значительные секретные финансовые резервы - правда, нет убедительных доказательств, способных подтвердить это предположение.

Преследуемые алхимики: Арнольд из Вушановы и Роджер Бэкон

И все-таки можно было бы резонно возразить нам, что два великих средневековых алхимика были осуждены по приговору, вынесенному церковным судом, и как раз по вероучительному мотиву.

Первый из этих осужденных адептов, врач Арнольд из Виллановы, умерший в 1313 году, благодаря высокой протекции со стороны авиньонского папы Климента V при жизни понтифика не подвергался серьезным преследованиям. Однако, как только умер его